

— Он чрезвычайно огромен. Это за гранью моего воображения.

Центральная площадь Рейнхардта была весьма популярным местом, используемым в основном для национальных мероприятий и речей императора. Теоретически, это было пространство, способное вместить миллионы людей. Размер «сцены», заполнявшей такой квадрат, естественно, был огромен. Дошло до того, что на сцене можно было построить город.

— Я не могу поверить, что такая сцена была построена за такое короткое время и не без ошибок в измерениях. Определенно, легенда есть легенда...!

Братья-великаны, Рудольф и Фронзальц, были последними выжившими мудрыми великанами и стали общеизвестны как члены Башни Мудрости. Теперь же они не могли скрыть своего восхищения, что служило доказательством того, что ценность сцены, сделанной из чистых белых камней, очень велика.

— Это стало возможным благодаря обильным ресурсам империи и огромной помощи магов и ремесленников, — склонил голову Ке.

Обычно гномов называли надменными. С тех пор, как Ке стал легендой, его нос взмыл высоко в небеса. Однако, перед братьями-великанами, Рудольфом и Фронзальцем, он выглядел очень скромным. Гномы были расой, которая лучше, чем кто-либо, знала ценность технологий, оставленных погибшими древними гигантами, и этим он отдавал им дань уважения.

Верно и то, что он получил большую помощь от людей. Каменщики, по просьбе Ке вырезавшие камень, маги, его укреплявшие, архитекторы, по чертежам гнома соединявшие готовые камни в определенные архитектурные формы, и так далее — Ке не завершил бы сцену за такое короткое время, если бы ему не помогли бесчисленные таланты Империи Вооружённых до зубов.

— Хо, это... это чудо, созданное устремлениями мастеров?

— Или, возможно, это способность богов Пиаро и Гарион.

Братья-великаны, Рудольф и Фронзальц, вновь и вновь повторяли слова восхищения, при этом чувствуя искусственные жилы, окружающие огромную сцену.

— Правильнее сказать, это чистый лист.

— Это точно. Я понимаю, почему Грид так одержим этим этапом.

Братья-великаны, Рудольф и Фронзальц, называли Грида просто по имени, не величая его богом или императором. Грид сам по себе был просто уникален, и одно его имя имело значение, превосходя все титулы.

— Нет лучшего плацдарма для постройки движущейся крепости.

Объект, который был больше, чем просто линкор — этот проект способен был переродиться в город-крепость, управляемый Жадностью. Он мог вместить сотни тысяч человек и управлять десятками тысяч артиллерийских портов и оружия.

— Вопрос только в том, действительно ли Жадность сможет передвигать такой вес...

Конструкция летающего корабля, которую Рудольф постоянно отправлял Гриду на согласование, имела ограничение по массе, так как она учитывала пределы Жадности.

Рудольф вспомнил о сильных сторонах Жадности: она двигалась по своему усмотрению или по команде Грида и могла умножаться. Также, она имела бесконечную долговечность. Вот оно! Определенно, это было здорово, но великан не думал, что у этого есть потенциал, чтобы переместить целый город.

«Даже если это возможно, этот процесс будет неизбежно медленным».

Он вспомнил прошлые битвы Грида и обнаружил, что скорость Жадности даже не достигала уровня трансцендентности и никогда не проявляла такой силы, чтобы можно было поднять гору.

«Грид думает положиться на двигатель из маны?».

Если так, то это было ошибочное мнение. Чтобы двигать эту массу со скоростью, соответствующей стандартному значению, нужно было установить не менее 100 000 двигателей, используемых в магических машинах, и это с учётом того, что ему поможет Жадность. Не было проблемой построить 100,000 двигателей, что могло быть решено временем и ресурсами. Вопрос заключался в том, можно ли стабильно подавать ману к двигателям.

«Не менее 50,000 магов должны работать 24 часа в сутки, чтобы поддерживать мощность двигателей...».

Даже это было бы возможно, учитывая персонал Империи Вооружённых до зубов. Однако, это было основано на неуважении прав человека касательно магов и обращении с ними, как с рабами.

— Эм?

У Рудольфа время от времени подрагивало лицо, когда его взгляд внезапно остановился на одном месте. Его внимание привлекла статуя Грида у входа в Храм Вооружённого до зубов бога. За огромной статуей бога высотой 20 метров находилась репродукция Рук Бога, символизирующая Грида и сделанная из металла черного цвета.

— ... Это действительно Жадность?

— Именно. Жадность используется для воссоздания 10 Рук Бога для каждой статуи Его Величества.

— Тогда определенно такого количества достаточно...

Только в Рейнхардте находилась 21 статуя Грида. Они располагались по две у каждого из восьми внешних ворот, и по одной на каждый из трех храмов Вооружённого до зубов бога, и две у входа во дворец. Это означало, что количество Рук Бога, потраченных впустую на простые украшения, составляло 210. Эта роскошь была осуществима, благодаря силе распространения, полученной от Железа Безумного Дракона.

Да, именно роскошь, хотя Рудольф считал Руки Бога, парящие вокруг статуй Грида, простыми украшениями. Природа Жадности заключалась в том, чтобы принимать решения и двигаться самостоятельно, но трудно было представить, что она может действовать вне досягаемости взгляда Грида. Однако, реальность была иной. Руки Бога, парящие вокруг каждой статуи Грида, были полностью функциональны. Они внимательно следили за событиями, происходящими возле статуи, и реагировали в режиме реального времени.

И только что это было доказано: в тот момент, когда девочка, бегущая с цветочной корзинкой, споткнулась и собиралась упасть, Рука Бога подлетела и поддержала девочку.

— ... Это безумие.

— Это скорость трансцендентного уровня. Если к этой скорости добавить силу, она продемонстрирует способность поддерживать мир.

Рудольф был так удивлен, что невольно выругался, а Фронзальц лишь слегка улыбнулся. В отличие от своего брата, который был сосредоточен только на исследованиях и был близок к позиции ученого, 2-ой номер башни, Фронзальц, выполнял функции секретаря Хаята и отвечал за работу башни. Его реакция на все происходящее была более осторожной.

— Если их наберётся десятки тысяч, то этого хватит для питания города. Или нет?

— Теоретически, да. В том случае, когда объект получает структурную помощь, но... — ответил

Ке, глядя на Рудольфа.

Структура — он осмелился предположить, что летающий корабль должен быть спроектирован так, чтобы сила Жадности могла быть максимально использована и использована при этом эффективно. Ке старался быть тактичным.

— Хм... — Рудольф не обиделся на эти слова, потому что мнение легенды заслуживало уважения. Он долго думал об этом, прежде чем снова заговорить:

— Ке, даже не думай о том, что с сегодняшнего дня ты будешь хорошо высыпаться.

— ... Да! — ответ Ке был достаточно энергичен. Он вскрикнул с чувством юношеского задора, хотя те воспоминания теперь были слабыми. Его дух был так силен, что затмил век, заставив всех называть его полным именем, с окончанием «онг» (п/п: данная приставка в Коре символизирует почётный возраст).

Впрочем, он сразу же пожалел об этом. Кеонг вспомнил, что последние четыре дня работал без сна, и если с этого момента он не сможет спать... это может быть опасно, учитывая его возраст. Конечно, это было лишь мимолетное беспокойство.

«... Ничего страшного, даже если я упаду».

Сотрудничество с мудрыми великанами — это огромная возможность для обучения. Как он мог это пропустить?

— Это межпространственный разрыв. Кроме Бездны, таких мест много.

— Я бы сказал, их бесчисленное множество.

Брахаму удалось определить местонахождение Мюллера на основе анализа Скунса и свидетельства Богини Скорби. Казалось, проявилась сила Бога Магии и Мудрости.

— Ты уже был в одном из них.

— Ах... — Однажды он пережил падение в неизвестное темное пространство. Грид нахмурился, вспомнив чрезвычайно неприятное ощущение, которое он в то время испытывал.

— Ты сам пойдешь? — поинтересовался Брахам.

Мюллер был сильнейшим Мастером Меча всех времен и достиг царства трансцендентности сотни лет назад. Он также был фигурой, которая привлекла внимание Бога Войны Чию. Горный Король Гренье, папа Крешлер и великий маг Брахам много раз свидетельствовали о его величии. Грид, естественно, также интересовался Мюллером и очень хотел с ним встретиться.

— Нет.

Однако, это было не так, когда его спросили, собирается ли он сам выполнять тяжелую работу.

— Я понимаю.

Брахам, казалось, предвидел такой резкий, без каких-либо колебаний, ответ. Каким бы великим ни был Мюллер, он, естественно, был ниже нынешнего Грида. В данной ситуации иерархия не подходила для того, чтобы Грид посещал его лично. Кроме того, в Рейнхардте был отдельный человек, подходящий для знакомства с Мюллером.

— Тогда отпусти своего друга.

При мыслях о Крюгеле у многих людей могла возникнуть ассоциация с соснами или бамбуком. Через какой бы шторм он ни проходил, он всегда был зеленым и вертикальным. Он был человеком с совершенно иной тенденцией, чем Грид, который каждое мгновение продолжал меняться, подобно буре. Может быть, именно поэтому он еще больше подходил Гриду.

Брахаму также нравился Крюгель, и прежде всего потому, что Крюгель был другом Грида. Брахам давно знал, что Крюгель был одним из немногих людей, от которых зависел сам Грид.

— Местонахождение Мюллера установлено.

Время Крюгеля никогда не тратилось зря. Он проводил его в бесконечных тренировках, размахивая мечом или контролируя дыхание. То же самое происходило и сейчас. Пока люди суетливо передвигались по городу, он устроился в тихом месте и всячески тренировался. Его движения были превосходны, поскольку он уклонялся от волн, генерируемых столкновением одновременно действующих Бесформенной Воли и энергии меча.

— Сотни лет бездействия бессмысленны перед тобой.

— Намек, данный Богиней Скорби, был слишком велик. Если бы я был один, мне бы потребовалось много времени, чтобы найти его.

Как он мог найти кого-то, кто оказался в ловушке межпространственного разрыва...

Откровенное признание Брахама было немного незнакомо Крюгелю.

— Грид хочет, чтобы вы с Мюллером встретились.

— Ты имеешь в виду меня...?

В настоящий момент Мюллер нуждался в мотивации. Утверждать, что он сильнейший, было высокомерием.

Чтобы вернуть Мюллеру мотивацию к жизни, его нужно было подавить силой. Крюгель знал это, поэтому был немного озадачен.

— Ты убил бога. И все же думаешь, что ты хуже Мюллера?

— Я смог разрубить бога благодаря Сумраку Грида.

— ... Ба, если ты не уверен, то просто уйди.

Брахам видел, что не убедил этого человека. Если даже после таких слов Крюгелю это не понравится, то лучше его не посылать.

— Я не говорил, что не уверен, — мгновенно среагировал Крюгель.

Да, Крюгель выбрал трудный путь. Он не полагался на класс Мастера Меча, а изучил более разнообразные техники, строя на их основе свое собственное фехтование. Из-за того, что Крюгель поглотил «Создание фехтования», только некоторые из этих навыков фехтования были классифицированы как «навыки», но и остальное, чему он научился, не было бесполезным. Все методы, которые не были классифицированы как навыки, были прочными основами, которые поддерживали Крюгеля и позволяли ему контролировать все виды рисков.

Кроме того, Крюгель усвоил секретные техники Мюллера. Он не считал себя хуже, по сравнению с потерявшим мотивацию Мюллером, и уж точно не перестал бы стремиться стать лучше.

— Нет никакой гарантии, что я выиграю с огромным перевесом, но я уверен, что, по крайней мере, смогу его стимулировать.

Грид давно превзошел Пагму, да и Юра тоже начала слышать оценки, что она превзошла Алекса.

— Отпусти меня.

Превзойти предыдущее поколение было естественным долгом для современников, и для Крюгеля сейчас наступило самое подходящее время.

<http://tl.rulate.ru/book/96837/2548482>